

Гарри откинулся на спинку стула и улыбнулся, наблюдая, как Астория обнимает своего отца, только что открыв подарок, который он ей вручил. На самом деле это не был один из самых больших подарков, которые ей подарили (хотя куртка из драконьей кожи выглядела хорошо сшитой и, конечно, не могла быть дешевой.) На самом деле дело было не в подарках. Эмоции были на пределе во время первого Рождества Астории со своей семьей, и почти все вызывало волнение, любовь и счастье, которые распространялись по всей комнате.

Астория по-прежнему прижималась к отцу, словно держась за него изо всех сил, а Дафна сидела по другую сторону от Эдмунда. Аэлла смотрела на Флер, свернувшуюся калачиком рядом с ней, и Гарри молча отметил, что Флер чувствовала себя так, словно была частью семьи Гринграсс дольше, чем Астория. Там вообще не было никакой неловкости, и личность Флер вписывалась сюда гораздо лучше, чем Гарри помнил, когда она была среди Уизли.

Что касается Гарри, то ему было вполне комфортно с Нарциссой на коленях, прислонившейся спиной к его груди. Они оба были счастливы наблюдать, как Гринграссы проводят свое первое Рождество всей семьей за слишком долгое время. Астория нахлынула на сапоги из драконьей кожи, которые ее отец подарил Флер, и Гарри увидел на лице Эдмунда явную радость от того, что его младшая дочь вернулась в семью. Это был лучший эмоциональный момент, и Гарри заметил, как Аэлла вытерла счастливую слезу, наблюдая за разговором между своим мужем и их бывшей дочерью.

“Я думаю, ты можешь пока убрать это”, - сказала Дафна Флер, улыбаясь.

“о?” - поддразнивающе сказала Флер. “Вы уверены, что не хотели бы, чтобы я смоделировал их для вас? Она жадно посмотрела на Аэллу, а затем на Эдмунда. “У меня есть два человека, для которых я бы с удовольствием смоделировал их, если бы все остальные здесь побаловали меня”.

“Если вы хотите устроить шоу, я не думаю, что кто-нибудь в этой комнате будет жаловаться”, - сказала Нарцисса. “И ты не была бы первой ведьмой, которая устроила бы для нас такое шоу. Или даже второй, если подумать.” Эдмунд фыркнул раньше, но теперь разразился громким смехом, когда Нарцисса покраснела так же, как и лицо Аэллы, позволив этому напоминанию о шоу, которое они оба устроили ранее, выскользнуть, не задумываясь.

“У вас будет больше шансов получить представление, если вы будете выступать на разогреве”, - сказала Флер Нарциссе. Аэлла наклонилась и прошептала что-то Флер, что заставило вейлу покраснеть, и Гарри задался вопросом, что она могла сказать, чтобы так подействовать на вейлу. Что бы это ни было, это заставило Эдмунда рассмеяться.

“Мы продолжаем говорить с тобой о твоей любви играть с огнем, цветов”, - сказал он, поглаживая волосы Флер. Она улыбнулась ему.

“Мы, вейлы, известны тем, что играем с огнем”, - сказала она, хихикая. “Кто будет ты или Аэлла, кто будет целовать мои ожоги, пока они все не заживут?”

Дафна испустила преувеличенный вздох отвращения, увидев, как ее родители вот так флиртуют со своим любовником, но Астория присоединилась к смеху вместе со всеми остальными. Гарри держал Нарциссу за руку, когда она прижималась к нему, и его указательный палец лениво потирал кольцо Леди Блэк, которое он ей подарил. Это был явный партнер его лорда Черного кольца. Они были почти идентичны, за исключением того, что ее кольцо было меньше и имело несколько более женственных стилистических решений.

Существование такого кольца, как у нее, было необычным. На самом деле это было фактически

неслыханно. Но Гарри рассудил, что, поскольку они, по сути, разделяли должность и обязанности Главы чернокожих, у нее должно быть кольцо, демонстрирующее ее авторитет, чтобы больше у дураков не возникало идиотских идей о неуважении к ней.

Нарцисса была вне себя от радости, получив кольцо, этого нельзя было отрицать, и, почувствовав, как он потирает его пальцем, повернула к нему голову, чтобы еще раз страстно поцеловать. Это длилось недолго, но страсть и чувства, стоявшие за этим, не пострадали из-за его краткости.

“Я люблю тебя”, - пробормотала она в то же самое время, что и он. Она снова покраснела, и он ухмыльнулся ей, прежде чем они уселись, чтобы посмотреть на следующий раунд обмена подарками. Гарри оторвал от нее одну руку, чтобы поймать несколько подарков, брошенных в их сторону.

“Я не уверена, что это такое, но тебе действительно не следовало дарить мне больше ничего, Гарри”, - сказала Аэлла, глядя на коробку в своих руках. “Я бы сказал, что я и так достаточно тебе обязан после твоего совместного подарка мне и Эдмунду”.

“Мы все в долгу перед ним за это”, - сказала Флер, ухмыляясь ему. Гарри ухмыльнулся в ответ.

“Я просто рад, что смог сделать тебя счастливой”, - ответил он. “Все вы”. Что может быть лучше для золота, чем улучшить жизнь людей, о которых он заботился?

Он подарил Аэлле и Эдмунду, а также в некотором смысле Флер и Делакурам собственность во Франции. Международная политика между магическими правительствами Франции и Великобритании была такова, что обе страны в настоящее время ограничили продажу магических свойств, которые еще не принадлежали иностранным гражданам. Просьба Аэллы выдать постоянный, многоразовый международный портключ для Флер была невозможна, поскольку это была одна из вещей, которые Кингсли как министр начал контролировать и сильно ограничивать в целях безопасности (с чем Гарри полностью согласился.)

Имея все это в виду, собственность, которую Гарри подарил им, не только стоила намного больше, чем обычно, но и была гораздо более роскошной, чем он описал им изначально. Это было то, что сказали ему Гринграссы, а также Делакуры после того, как Аэлла показала Флер подарок, когда она и ее семья прибыли.

Настоящее состояло в том, что Эдмунд и Аэлла будут сдавать недвижимость в аренду Делакурам, а это означает, что в качестве собственности Гринграсс Эдмунд и Аэлла (и, соответственно, Дафна и Астория) могли использовать floo для доступа к нему, но Делакуры, как семья, арендующая его, могли также использовать floo для доступа к британской сети floo благодаря подключению Гринграсс.

Это был своего рода хитроумный способ обойти юридическую волокиту, которой Гарри очень гордился. Аэлла была в восторге от эмоциональной реакции Флер и ее неоднократных благодарностей, как только Аэлла объяснила, как они хотели оставить ее в своей жизни, но понимали, как сильно она скучала по своей семье во Франции. Это было то, чего Билл никогда по-настоящему не мог понять, и это была одна из многих причин, по которым их брак в конечном итоге потерпел неудачу.

“Он действительно делает слишком много”, - сказала Дафна, качая головой. “Слишком много”. Она улыбнулась ему. “Слишком удивительно и слишком идеально”.

“Я не жалуясь!” - сказал Эдмунд, посмеиваясь. “Я уже целую вечность стою в списке

ожидания ложи в Падлмире! Прошли чертовы десятилетия с тех пор, как какая-либо семья отказалась от своих.”

“Вы должны поблагодарить моего старого капитана Оливера Вуда так же сильно, как и меня за это”, - ответил Гарри. Вуд смог поговорить с советом директоров, и, заплатив довольно солидный гонорар, Гарри сумел его получить. Нечасто он полагался на свою славу человека, победившего Волдеморта, но здесь он сделал исключение.

Они с Эдмундом вместе работали над совместным подарком для ведьм. Они обеспечили большую ложу, в которой с комфортом могли бы разместиться около пятнадцати человек, со всеми VIP-услугами, которые можно было бы ожидать при совместном владении ложей Поттера, Блэка и Гринграсса в театре. И не просто какой—нибудь театр, а театр в волшебной Британии - пусть это будет весь волшебный мир. На самом деле к этому месту относились как к суверенной нации; место, где мировая элита собиралась на нейтральной территории. Получение стандартных билетов заняло годы, и ложи веками хранились у тех семей, которым посчастливилось ими владеть.

Потребовалось немало их значительных контактов, и оба они обратились за многочисленными услугами, чтобы даже получить список нынешних владельцев коробки, и даже объединенного притяжения лорда Гринграсса и Гарри с его титулами и славой едва хватило, чтобы убедить семью, которая наконец решила продать его им.

Ни Гарри, ни Эдмунд не хотели даже обсуждать вопрос о том, сколько галеонов ушло на эту покупку, и все присутствующие знали, что это означало, что это была действительно абсурдная сумма, за которую женщины отругали бы их, если бы они уступили. Все они были так взволнованы открытием новогоднего спектакля, который они ранее говорили о том, чтобы посмотреть позже в январе, когда дело дошло до менее эксклюзивного театра, что не приложили никаких реальных усилий, чтобы допросить своих мужчин. Они поняли, что пути назад нет, и, по правде говоря, все они были слишком рады, чтобы быть избалованными. Не было никакого смысла слишком стараться, чтобы их заботила цена, когда и Гарри, и Эдмунд были неприлично богаты.

Эдмунд разделял ту же точку зрения, что и Гарри, когда речь заходила о том, что золото лучше всего использовать для того, чтобы заботиться о своих близких и делать их счастливыми.

--

“Итак, Астория ушла с Нарциссой”, - сказала Дафна, считая их номера вслух. “Они приглашают Панси, Гермиону и Тонкс присоединиться к нам, и я только что вернулся с подтверждения с Трейси и ее мамой. Объедините всех нас с ведьмами Делакур, и у нас будет в общей сложности 12, так как вы проделали такую хорошую работу, убедив нас, что мы все были бы счастливее, если бы вас там не было ”.

Гарри ухмыльнулся ей; он сделал большую часть убедительности в этом вопросе. Он хотел, чтобы они использовали свою шкатулку для людей, которым это действительно понравится, а это означало, что он, Эдмунд и отец Флер просто займут места, которые можно было бы лучше использовать для других. Дафна не могла с ним спорить.

Астория организовала для них целый отпуск в одном из поместий Поттеров, и они уезжали завтра. Это тоже было не так просто, как могло показаться, потому что собственность не посещалась и не обслуживалась десятилетиями. Ей нужно было добраться до тропического

места назначения, проверить палаты и внести в них необходимые изменения, привести помещение в порядок и обставить мебелью и сделать все это, не позволяя никому из них понять это раньше времени.

Дафна была впечатлена своей сестрой за то, что та справилась с этим. По мнению Дафны, это был идеальный подарок. Приятный естественный загар был бы идеальным, если бы они хотели выглядеть наилучшим образом на премьере, и Астория подтвердила, что места хватит для всех. Конечно, они могли бы приходить и уходить по мере необходимости, что было бы неплохо на случай, если бы они что-то забыли или захотели определенных вещей. Простое путешествие на лету назад было бы легким, даже несмотря на то, что домашние эльфы были бы на острове, чтобы убедиться, что это похоже на настоящий отпуск, даже если бы они могли приходить и уходить по мере необходимости.

Она также была рада, что Астория выбрала время, когда она знала, что их отец будет путешествовать с лордом Дэвисом и лордом Делакурмом в их ежегодной поездке, чтобы посетить международные матчи по квиддичу, которые всегда проходили. Это означало, что девочкам будет позволено повеселиться. Как бы их отец и Флер ни были готовы поделиться своими женами, находили развлечение в играх, в которые они играли, и даже иногда смотрели эту пьесу, они, по понятным причинам, делали все возможное, чтобы избежать необходимости видеть что-либо откровенное, связанное с их дочерьми.

“Ты понимаешь, почему я говорю, что ты слишком много делаешь для нас?” - спросила она его. “Любого из подарков, которые ты получил для любого из нас, было бы достаточно, чтобы мы могли говорить об этом вечно, но все они в одном и том же году? Ты всех нас балуешь.”

Он усмехнулся ей в ухо, держа ее на коленях. “Все мои подарки, вместе взятые, даже наполовину не такие, как у тебя”, - сказал он. Она покраснела, а затем застонала, когда Гарри притянул ее к себе в поцелуе, полном страсти, любви и благодарности.

“Отведи меня наверх, пожалуйста”, - выдохнула она. Он даже не потрудился нести ее. Он просто аппарировал прямо в ее старую спальню наверху. Они приземлились на кровать ее детства, и он заставил комнату замолчать, прежде чем снова прижаться губами к ее губам в отчаянном поцелуе. Дафна дико застонала, когда он поцелуями спустился вниз по ее телу. “Пожалуйста, просто трахни меня!” - умоляла она. Он снова поцеловал ее, чуть ниже пупка, и она зарычала и потянулась вниз, чтобы схватить его за волосы обеими руками. “Ты мне нужен, Гарри! Черт, ты так сильно мне нужен, пожалуйста!”

Она чувствовала себя сумасшедшей, и, судя по тому, как он смотрел на нее, как будто ничего так не хотел в это Рождество, как поглотить ее прямо здесь и сейчас, она, должно быть, выглядела именно так, как чувствовала. Он был внутри нее в одно мгновение, и ее громкие стоны восторга, когда его член болезненно растянул ее, были поглощены его любящим поцелуем. Она обвила ногами его талию, а руками - шею.

Гарри грубо трахнул ее прямо там, в постели, в которой она спала девочкой, и, учитывая, насколько она уже была возбуждена, для нее не стало неожиданностью, что она кончила быстро и жестко. Гарри продолжал входить в нее во время ее оргазма, и когда она вновь обрела способность говорить, ей нужно было сказать только одно.

“Я люблю тебя”, - сумела сказать она. Он прикусил мочку ее уха, вызвав у нее дикий стон, и продолжил трахать ее так, как будто ее никогда не трахали в этой постели. Как она могла быть такой, если ни один мужчина в ее жизни никогда не трахал ее так, как он?

“Ты такая чертовски тугая”, - простонал он, продолжая трахать ее. Она не смогла удержаться от усмешки, почувствовав, как он уже набухает. Он продержался дольше, чем она, но не намного дольше. Его откровенно нечеловеческая способность воздерживаться от кончания, казалось, целую вечность, в данный момент практически отсутствовала, и все это было из-за нее.

“Кончай для меня!” - простонала она ему в ухо. “Наполни меня, Гарри!” Его челюсть была упрямо сжата, что наводило на мысль, что он может попытаться сопротивляться своей потребности, но у нее в голове мелькнула мысль, которая уже была на пути к следующему оргазму. У нее было такое чувство, что, произнеся это вслух, она сломала бы даже его железную волю. “Сделай это, Гарри! О черт, наполни меня! Нам нужно начать практиковаться, когда я перестану принимать зелье.” Его глаза оторвались от ее подпрыгивающих грудей, чтобы посмотреть ей в лицо, и она улыбнулась ему. “Может быть, на следующее Рождество мы сможем сделать это снова, прямо здесь, как сейчас, и ты сможешь подарить мне ребенка”.

Гарри зарычал, как животное, глубоко входя в нее, когда потерял всякий контроль. “Ты чертовски красивая дразнилка”, - проворчал он, уступая своей потребности и ее словам и наполняя ее своей спермой. Дафна громко застонала, а затем начала кричать, последовав его примеру, и испытала свой второй рождественский оргазм.

“Ты знаешь, что со мной делают подобные вещи”, - простонал он ей на ухо. Дафна хихикнула, затаив дыхание.

“Конечно, я знаю”, - сказала она. “В том-то и дело, любовь моя. Но от этого это не становится менее правдивым. Ты же знаешь, я не шучу. Может быть, следующее Рождество немного рановато, но я хочу, чтобы ты сделала меня босой и беременной так сильно, - прорычал он, и она приготовилась ко второму раунду. Но прежде чем он смог начать снова, она услышала что-то, что заставило ее понять, что они не одни.

“Будь хорошим домашним животным и просто наслаждайся шоу”, - сказал голос Нарциссы.

“Это нечестно!” Астория заскулила. “Я хочу присоединиться!”

Дафна посмотрела на них, и они с Гарри оба рассмеялись над тем, насколько расстроенной выглядела Астория. “Идите уже сюда”, - сказала она им обоим. “Я хочу еще один раунд с Гарри, и я не отдам его член, пока не получу его. Но у меня есть язык. И Гарри тоже.” Восторженная Астория бросилась на кровать и начала дико целовать ее, а Гарри смеялся, наблюдая за этим. Но потом он решил, что ему следует обратить свое внимание на другого участника их отношений.

“Иди сюда, Нарцисса”, - сказал он. “Расслабься и позволь мне показать тебе, насколько я одержим тобой”.

Дафна оторвалась от поцелуя с сестрой как раз перед тем, как Гарри начал работать над Нарциссой, чьи ноги были широко раздвинуты прямо позади нее. “После того, как мы повеселимся, ты не только сможешь наконец надеть эти пирсинги на мои соски, но и мы с Нарциссой сделаем татуировки, соответствующие твоим”, - сказала она Астории. Глаза ее сестры расширились, а затем она застонала так же, как и Нарцисса. Гарри и Дафна оба начали лизать своих ведьм, широко раздвинув для них ноги. Это было поистине чудесное Рождество.

А потом Дафне стало еще лучше, потому что Гарри начал толкаться.

<http://erolate.com/book/3342/79507>